

ПОЗИЦИЯ

Культура. - 1993. - 10 апр.
- С. 1.

Голосу за Президента

Михаил ГЛУЗСКИЙ

Завершившиеся недавно съезды народных депутатов России произвели на меня очень гнетущее, тяжелое впечатление. Я видел искренние попытки Президента наладить взаимное сотрудничество, протянуть руку, найти общий путь выхода из того кризисного состояния, в котором мы оказались. В ответ — бескомпромиссность, непонятная мне озлобленность, нежелание вступать в диалог, полное исключение возможности вести разговор на языке аргументов и фактов.

Мне больно за наш депутатский корпус, страшно за то будущее, на которое они могут нас обречь. И я глубоко убежден: сегодня только Президент является гарантом стабильности и преобразований в России.

Я не могу сказать, что мне не в чем упрекнуть Ельцина. Нет, он отнюдь не безгрешен. Думаю, например, что формула «Слово не воробей: вылетит — не поймаешь» должна быть им взята на вооружение. За два года он не раз произносил такое, о чем, полагаю, сам сожалел тут же. (Впрочем, этот упрек можно отнести ко всем ветвям власти. Сегодня у нас вольно говорить все, что заблагорассудится, выносить на всеобщий суд любые мелкие дразги и споры). Но при всех недостатках нашего Президента я ценю его за мужество, за приверженность демократическому, реформаторскому курсу. И я не вижу на политическом горизонте другой фигуры, которая пользовалась бы сегодня столь же мощным авторитетом, так же

объединяла людей, как фигура Ельцина.

Высказываемые сегодня утверждения, что Ельцин-де стремится к единоличной диктатуре, вызывают у меня внутренний протест. Со стороны Ельцина диктаторских замашек, хотя определенные условия давали возможность их проявить, я не заметил. А вот со стороны его оппонентов, людей, рвущихся к захвату власти, угрозу установления диктатуры я чувствую.

Больше всего меня угнетает та легкость, с которой противники курса реформ вводят в политический лексикон такие слова, как «расстрелять», «погнать по этапу», «социализм или смерть». И чтобы эти лозунги никогда не реализовались, я буду голосовать на референдуме за Ельцина.

Да, нам очень сегодня нелегко живется. И, может быть, раньше делающим свои первые шаги в кинематографе, искусстве было легче. Больше подстилалось соломки, не так больно было падать. Только ведь эта же соломка часто и мешала, не позволяла раскрыться творческой индивидуальности. Сегодня все по-другому. Мы слишком быстро забыли, как тяжело дышалось художнику в атмосфере тотальной подозрительности и слежки. И ныне, конечно, несладко. Тревожно, неуверенно, бедно. Но мы сейчас находимся на стыке двух систем, на историческом витке, на качественно ином этапе жизни. И ситуация требует от нас сосредоточенности, собранности, разума.